

На правах рукописи

Буравцова Наталия Владимировна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ЛИЧНОСТИ И ЭМПАТИИ**

(на материале исследования студентов-педагогов и психологов)

Специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Новосибирск – 2011

Работа выполнена на кафедре психологии личности и специальной психологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Дмитриева Наталья Витальевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор,
Яницкий Михаил Сергеевич

кандидат психологических наук, доцент
Муравьева Ольга Ивановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 2 декабря 2011 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.16 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус № 4.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34-а.

Автореферат разослан «29» октября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор психологических наук, доцент

Т.Г. Бохан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время одной из значимых характеристик личности становится гармоничность организации ее внутреннего мира, согласованность потребностей и целей, позволяющая человеку в полной мере реализовать свои возможности и быть успешным в различных сферах деятельности. Сложность и интенсивность социально-психологических процессов предъявляют особые требования к личной автономии, свободе и ответственности; ставят человека перед необходимостью созидания и удержания суверенного бытия. С другой стороны, наше общество стремительно входит в информационную эпоху, когда персональные контакты все более обезличиваются, и человеку становится все сложнее самоопределяться в мире людей, вещей и технологий. Эмпатия сегодня выступает не только как механизм интерперсонального взаимодействия, личное свойство или качество, но и как ресурс, позволяющий удерживать свою целостность в меняющемся мире. Можно полагать, что не случайно в психологии личности и психологии межличностных отношений сохраняется востребованность понимание эмпатии, предложенное Р. Даймондом еще в 1949 г.: «Эмпатия – воображаемое перенесение себя в мысли, чувства и действия другого и структурирование мира по его образцу». Тем не менее, до сих пор отсутствуют исследования, в которых осуществлялась бы прямая попытка установить взаимосвязь между структурно-содержательными характеристиками психологического пространства личности и эмпатией. Обусловлено это, на наш взгляд, тем, что проблема выявления указанной взаимосвязи долгое время не была снабжена соответствующим теоретико-методологическим обеспечением. Проблемы эмпатии с трудом покидали пространство философской этики и эстетики, в которой они и возникли (Дж. Смит, Г. Спенсер, А. Шопенгауэр и др.). Однако это способствовало пониманию эмпатии как сложного полифеноменального явления и повлияло на ее дальнейшее изучение, продолженное такими исследователями, как Ж. Пиаже, Х. Кохут, К. Роджерс, M.L. Hoffman, L.B. Murphy, J.L. Sulzer, R. Burglass, A. Mehrabian, N. Epstein, L.S. Cottrel, R. Dymond и др. По мере того, как эмпатия стала обретать характер интенционального акта, направленного на познание личности другого (М. Шелер), открылся еще один канал проникновения эмпатии в психологию – через сторонников экзистенциального крыла гуманистической психологии (Р. Мей, Дж. Бьюдженталь и др.). В отечественной психологии проблема эмпатии развивалась на основе присущего нашей науке холистического понимания ее предмета (Н.Н. Обозов, Ф.Е. Василюк, В.К. Вилюнас, Ю.Б. Гиппенрейтер, И.М. Юсупов, Т.П. Гаврилова, Е.С. Гончаренко и др.).

Что касается проблематики, связанной со становлением психологического пространства человека, то она развивалась параллельно с проблемой эмпатии, фактически не пересекаясь с ней. Психология должна была пройти свой путь к субъекту и тому, что составляет содержание его бытия (Л.С. Выготский, М.М. Бахтин, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.И. Слободчиков, В.А. Петровский,

В.Э. Чудновский, Л.И. Анцыферова, Б.С. Братусь и другие в отечественной науке; Ф. Брентано, Э. Гуссерль, В. Дильтей, У. Джемс, А. Адлер, К.Г. Юнг, Э. Эриксон, К. Левин, Э. Ясперс в зарубежной). Понятие психологического пространства подчеркивало несмешиваемость субъекта с миром, одновременно утверждая их единство. Особенности этого пространства с разных методологических позиций раскрывают понятия «смысловое поле» (Л.С. Выготский), «жизненное пространство» (К. Левин), «трансубъективное пространство» (Д.Н. Узнадзе), «жизненный мир» (Л. Бинсвангер, Ф.Е. Василюк), «личностное пространство» (К. Ясперс), «многомерный мир» (А.Н. Леонтьев), «многомерное пространство жизни» (В.Е. Клочко). Понятие психологического пространства личности, в том или ином контексте, присутствует в работах У. Джемса, Э. Эриксона, Ф. Перлза, В.П. Зинченко, В.Э. Чудновского, А.Б. Орлова, А.Ш. Тхостова и др. В концепции С.К. Нартовой-Бочавер получил развитие феномен психологической (личностной) суверенности как способности личности контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство.

Со временем наметился стык между двумя этими сравнительно независимыми предметными полями (психологическое пространство личности – эмпатия). Как отмечает А.Г. Асмолов, «исходный замысел культурно-исторической психологии» заключался в познании механизмов преобразования культуры в мир личности. В современных теориях, развивающих основные идеи культурно-исторической психологии, центральным звеном в механизме преобразования культуры в мир человека выступает коммуникация. В теории самоорганизующихся психологических систем (Э.В. Галажинский, В.Е. Клочко и др.), коммуникации рассматриваются в своем порождающем эффекте – они формируют трансубъективное (многомерное) пространство человека как ближайшее основание его многомерного бытия, выступая в качестве онтологического основания его жизни. При таком понимании межличностная коммуникация выступает в качестве «транскоммуникации» (В.И. Кабрин).

Замысел нашего исследования возник из представления о том, что если эмпатия является важнейшим звеном коммуникации, то она, будучи в ее составе, не может не влиять на качество психологического пространства личности, порождаемого коммуникативными процессами. **Цель исследования** заключалась в поиске и обнаружении этой взаимосвязи. Учитывая, что для представителей коммуникативных профессий, специалистов-гуманитариев овладение эмпатией является едва ли не ведущим признаком профессиональной компетентности (И.М. Юсупов, О.А. Клиценко, Н.В. Бачманова и др.), а подготовка специалистов-гуманитариев, ориентированная лишь на академические знания, не дает полноценного результата, т.к. без практического овладения эмпатией невозможно глубокое взаимопонимание сторон коммуникативного взаимодействия, то **проблема исследования** конкретизировалась в проблеме выделения и анализа структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности студентов-гуманитариев,

взаимосвязанных с уровневой и структурной спецификой эмпатии.

Объект исследования: психологическое пространство личности.

Предмет исследования: взаимосвязь структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности и эмпатии студентов, изучающих гуманитарные науки.

Исходя из цели и гипотезы исследования, ставились следующие **задачи**:

1. Исследовать структурно-функциональные характеристики психологического пространства личности и структурно-уровневые особенности эмпатии студентов.

2. Выявить структурно-содержательные характеристики психологического пространства личности, взаимосвязанные с показателями эмпатии студентов-гуманитариев.

3. Определить структурно-уровневые особенности эмпатии студентов, обладающих различными уровнями суверенности психологического пространства личности.

4. Выявить специфику взаимосвязей исследуемых феноменов в контексте суверенности психологического пространства личности студентов-гуманитариев.

Гипотеза исследования представлена следующими допущениями:

1. Структурная организация психологического пространства личности студентов взаимосвязана с уровневой и структурной спецификой эмпатии.

2. Направленность на взаимопонимание в ходе коммуникативного взаимодействия для студентов-гуманитариев обладает бóльшей значимостью, чем для студентов, ориентированных на мир символов и знаков.

3. Суверенность психологического пространства личности студентов-гуманитариев должна коррелировать с более высоким уровнем эмпатии при сбалансированности ее структурных составляющих.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: культурно-историческая теория Л.С. Выготского в динамике ее развития, антропологические построения С.Л. Рубинштейна в рамках концепции «Человек и мир», системные построения в психологии (Б.Ф. Ломов, Б.Г. Ананьев), принципы гуманистической и экзистенциальной психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Р. Мэй и др.); субъектно-деятельностный подход (А.В. Брушлинский и его последователи); психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева; концепция «помогающих отношений» К.Г. Роджерса; модели системно-структурного описания эмпатии (Н.Н. Обозов, И.М. Юсупов, В.В. Бойко); средового (К. Лоренц, А.Ш. Тхостов, М. Черноушек), субъектно-средового (С.К. Нартова-Бочавер) подходов.

Результаты, полученные соискателем лично, их научная новизна:

- выделены, теоретически и экспериментально обоснованы и описаны структурно-содержательные характеристики психологического пространства личности студентов-гуманитариев;

- показана роль суверенности психологического пространства личности как базовой характеристики в формировании личности гуманитариев;

- выявлены характеристики психологического пространства личности, находящиеся в значимой взаимосвязи с общим уровнем и со структурными компонентами эмпатии;

- уточнена рабочая классификация уровней суверенности психологического пространства личности, на основе которой определены количественные и качественные характеристики психологического пространства личности студентов, изучающих гуманитарные специальности;

- установлены параметры, находящиеся в значимой созависимости с уровнем и спецификой эмпатии студентов-гуманитариев, обладающих различным уровнем суверенности психологического пространства личности;

- выявлены уровни эмпатии, взаимосвязанные с уровнями суверенности психологического пространства личности: адекватный уровень позволяет проявлять эмпатию более значимо при сбалансированности ее структурных составляющих; неадекватные уровни – детерминируют пониженный уровень эмпатии;

- установлены содержательные различия в проявлении характеристик психологического пространства личности и эмпатии в контексте личностной направленности и индивидуальных особенностей респондентов.

Теоретическая значимость исследования:

- углублено представление о психологическом пространстве личности как о полифакторном феномене в русле психологии субъекта и самосознания;

- обоснованы структурно-содержательные характеристики и особенности формирования психологического пространства личности и эмпатии студентов-гуманитариев;

- уточнена классификация уровней суверенности психологического пространства личности студентов-гуманитариев, на основе которой определены его количественные и качественные характеристики;

- обоснована специфика структурных компонентов психологического пространства личности студентов в зависимости от их полоспецифичности и личностной направленности;

- показана продуктивность анализа эмпатии не только как механизма межличностного взаимодействия, но и в контексте формирования субъектности;

- результаты исследования значительно конкретизируют и углубляют понятие об организации психологического пространства личности гуманитариев в совокупности его структурно-содержательных характеристик; позволяют раскрыть роль эмпатии как значимой составляющей «Я», обуславливающей личностную направленность, степень ее ориентации на других и выступающей индикатором, сигнализирующим об успешной реализации значимой деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в следующем:

- полученные данные дают возможность адресно направить внимание специалистов на разработку и совершенствование методов психологического воздействия при формировании личностной и профессиональной идентичности;

- содержащиеся в работе положения и выводы могут найти применение при организации спецкурсов, тренингов и семинаров по обучению персонала; в работе специалистов, направленной на разрешение вопросов самоопределения, личностного роста, осмысления человеком его жизненного мира, на помощь в принятии себя и другого и раскрытии эмпатийного потенциала;

- результаты исследования могут существенно дополнить курсы по общей психологии, психологии личности, социальной психологии, психологии развития;

- предложенная классификация уровней суверенности психологического пространства личности может быть использована для создания системы личностно-ориентированной подготовки выпускников вузов.

В работе использовались следующие **методы и методики**: 1) теоретический анализ литературных источников по исследуемой проблеме; 2) эмпирические, включающие беседу, а также пакет психодиагностических методик: опросник С.К. Нартовой-Бочавер «Суверенность психологического пространства личности»; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; морфологический тест жизненных ценностей В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной; тест-опросник А. Мехрабиана и Н. Эпштейна; методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко; индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик; 3) интерпретационно-описательные; 4) количественные и качественные методы обработки данных: подсчет мер центральной тенденции по выборкам данных, коэффициент α -Кронбаха, методы определения достоверности различий по U-критерию Манна-Уитни и H-критерию Крускала-Уоллиса, факторный анализ, корреляционный анализ по методу Спирмена.

Экспериментальной базой исследования служили: Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирский военный институт, Новосибирский государственный университет экономики и управления.

Организация и этапы исследования. Исследование включало в себя три этапа. На I этапе (2005-2006 г.г.) осуществлялась теоретическая разработка проблемы на основе анализа литературы по тематике исследования; уточнялась тема, объект и предмет, его цели, задачи, гипотеза, методы, составлялся план эмпирического исследования, формировался банк диагностических методик. На II этапе (2006-2008 г.г.) было организовано и проведено экспериментальное исследование по изучению взаимосвязи психологического пространства личности и эмпатии; осуществлен качественный и количественный анализ результатов и их интерпретация. На III этапе (2009-2010 г.г.) были систематизированы основные результаты исследования, завершено оформление диссертации и ее обсуждение, сделаны выводы, определены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уровень и структурные компоненты эмпатии и психологическое пространство личности взаимосвязаны через такие показатели, как личностная суверенность, ценностные и смысложизненные ориентации. Степень значимости и спе-

цифика данных взаимосвязей задается уровнем личностной суверенности.

2. Для лиц, не ощущающих свое психологическое пространство суверенным, выделяются показатели, находящиеся в значимой созависимости с уровнем и структурой эмпатии: для лиц, испытывающих депривацию психологического пространства – факторы личностной суверенности и осмысленности жизни; для лиц, ориентированных на чрезмерную его защиту – факторы ценностно-смысловой сферы.

3. Суверенность психологического пространства личности взаимосвязана с более высоким уровнем эмпатии при сбалансированности ее структурных составляющих. Факторы, отражающие специфику взаимосвязей между структурно-содержательными характеристиками психологического пространства личности и эмпатии, обладают высокой значимостью, положительной направленностью и обуславливают качество межличностного взаимодействия.

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечивалась анализом отечественных и зарубежных научных работ по исследуемой проблеме, выбором схемы эмпирического исследования, адекватной его цели и задачам, применением известных количественных и качественных методов исследования, соотносением психодиагностических показателей, полученных при помощи взаимодополняющих методик, сопоставимостью основных эмпирических данных исследования с результатами, полученными другими авторами.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на научно-методологических семинарах и заседаниях кафедры психологии личности и специальной психологии НГПУ (2008-2010), кафедры психологии и психофизиологии НГУЭУ (2007-2010); представлялись на всероссийских (Калуга, 2006; Бийск, Иваново, 2007) и международных конференциях (Пенза, 2007; Москва, Новосибирск, 2008-2009, Кемер (Турция), 2010), на IV съезде РПО «Психология – Будущему России» (2007). Полученные результаты вошли в материалы лекций и семинаров по курсам «Психология личности» и «Социальная психология», при создании учебного пособия «Технология проведения психологического тренинга». На основе результатов исследования была разработана и апробирована программа социально-психологического тренинга развития личностной и профессиональной идентичности студентов-психологов НГУЭУ (2007-2009), в результате реализации которой был достигнут значимый коррекционно-оптимизирующий эффект в гармонизации структурных составляющих психологического пространства личности студентов и развитии эмпатии как профессионального навыка. Результаты исследования нашли свое применение при организации тренингов по обучению персонала компаний ООО «ПКФ ТОРН» г. Якутска и ООО «Маркетинг Лэнд» г. Новосибирска (2008-2010), а также использовались в качестве исходных положений при реализации гранта НГУЭУ «Проектирование научно-методического межкафедрального центра по обеспечению формирования и оценке компетенций выпускников» (2010-2011).

Публикации. По результатам диссертационного исследования опубликовано 17 работ, из них 5 – в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации соответствует логике и форме построения научного исследования и включает введение, три главы, заключение, библиографический список из 280 наименований (246 – отечественных и 34 – зарубежных авторов) и 10 приложений. Работа содержит 7 таблиц, 15 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, выявляются противоречия и формулируется проблема; определяется объект, предмет, цель; выдвигается гипотеза, определяются задачи, методологические основы, база, этапы и методы исследования; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; содержатся сведения о достоверности результатов исследования, их апробации и внедрении.

В главе 1 «Теоретико-методологические подходы к изучению психологического пространства личности» рассмотрены отечественные и зарубежные подходы к изучению данного феномена как продукта самосознания.

В § 1.1 представлен обзор теоретических концепций, обосновывающих понятие психологического пространства личности и характеризующих основные направления его изучения, сложившиеся в философии и психологии. Анализ существующих подходов показывает, что, несмотря на значительный интерес к этой теме, до настоящего времени не сложилось единого представления об этом феномене, о его структуре и содержании.

С точки зрения представителей философской антропологии (Э. Гуссерль, В. Дильтей, М. Шелер), психологическое пространство возникает «из соприсутствия духовного сущего иному сущему» (В. Франкл). Другими исследователями вводятся понятия: «индивидуальное жизненное пространство» (А. Адлер), «индивидуация» (К.Г. Юнг), «идентичность» (Э. Эриксон, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева), «жизненное пространство как совокупность факторов, определяющих поведение индивида» (К. Левин), «личная автономия» (А. Маслоу), границы контакта между «самостью» и внешним миром (Ф. Перлз). В культурно-исторической концепции психического развития рассматриваются «психологические свойства внешнего» (Л.С. Выготский); выделяется отношение к субъекту как результату интериоризации общественного опыта при признании значимости объективной реальности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев); «преломление» внешнего через внутреннее при главенствовании внутренней детерминации деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.Э. Чудновский).

В контексте подхода к человеку как субъекту сознания и деятельности (С.Л. Рубинштейн), существующему в «жизненном мире» как побудителе и источнике содержания жизнедеятельности (В.К. Василюк), «суверенному субъекту» (А.В. Брушлинский), на основе понятий о «ядре субъективности» (В.Э. Чудновский), «со-бытийности» (В.И. Слободчиков), обособлении – идентификации

(В.С. Мухина), «персонализации» (А.В. и В.А. Петровские), «персонализации среды субъектом» (М. Хейдметс) сформировался субъектно-средовой подход, постулирующий, что человек живет в психологическом пространстве, представляющем собой субъективно значимый фрагмент его бытия, и определяющий актуальную деятельность и стратегию его жизни (С.К. Нартова-Бочавер, А.Ш. Тхостов). Специфика переживания человеком «своего» («им освоенного») и «чужого» определяет его отношение к социуму и проявление смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев, В.Е. Ключко и др.).

Т.о., в исторически детерминированном комплексе эволюция представлений о психологическом пространстве личности прошла путь от представлений о «психологическом поле» (К. Левин), «личностном мире» (К. Ясперс), «жизненном мире» (В.К. Василюк) до представлений о «многомерном мире» (А.Н. Леонтьев, А.Г. Асмолов) и «трансубъективном пространстве» (В.Е. Ключко).

В § 1.2 рассматриваются структура и функции психологического пространства личности. Психологическое существование человека разворачивается в витальном, функционально-ролевом, самоактуализационном и духовном пространствах, оно является полифакторным понятием, лишено оценочного атрибута и не включает в себя признак сложности (О.И. Муравьева). Его можно представить с помощью функциональной структуры: телесная суверенность выполняет функции установления контакта с окружающей средой, самопринятия, базового доверия к миру (З. Фрейд, К. Лоренц, Э. Эриксон, А.И. Захаров); территориальная и темпоральная автономия обозначают и поддерживают социальную идентичность, обеспечивают возможность контроля интенсивности социальных контактов и защиты от внешних вторжений (М. Черноушек, В.С. Мухина, А.Ш. Тхостов); сфера межличностных отношений реализует функции установления отношений психологической интимности, выбора референтной группы или значимого другого, развития социального самосознания, обретения личной и социальной идентичности, принятия ответственности за отношения с людьми (М. Бубер, А.Г. Асмолов, Г.М. Андреева, Н.Н. Обозов и др.); ценностные ориентации поддерживают внутреннюю целостность личности, определяют ее отношение к себе и окружающим, являются источниками смыслообразования (А.Н. Леонтьев, А.Г. Здравомыслов, М.С. Яницкий и др.); сфера смысложизненных ориентаций осуществляет функции формирования смыслов происходящего и предстоящего, возможности осуществления сознательного контроля и изменения, обеспечения устойчивости образа мира (В. Франкл, Д.А. Леонтьев, Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко, А.В. Серый и др.); жизненные идеалы формируют образ желаемого будущего (В.А. Ядов).

В § 1.3 анализируются характеристики психологического пространства личности. Авторами выделяются такие его параметры, как верх-низ, удаление-приближение, расширение-сужение (В.К. Василюк, Ю.С. Савенко), расстояние (Я. Рейковский), временная перспектива (К. Левин, В.П. Зинченко, В.И. Ковалёв, К.А. Абульханова-Славская), плотность (М.М. Бахтин, А.Ш. Тхостов), временные

локусы (А.В. Серый), временное контрастирование (Ю.С. Савенко). Важной характеристикой являются границы психологического пространства личности (К. Левин, Э. Эриксон, А.Б. Орлов), дающие человеку переживание суверенности собственного «Я», чувство безопасности, уверенности в себе и доверия к миру.

С.К. Нартовой-Бочавер разработана концепция психологической (личностной) суверенности (как способности человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство), основанной на обобщенном опыте успешного автономного поведения и представляющей собой форму субъектности человека. Личностная суверенность в данной концепции понимается как состояние границ психологического пространства, являющихся инструментом равноправного взаимодействия с миром и селекции внешних влияний, обозначающих пределы личной ответственности и определяющих идентичность человека. Пространство с целостными границами определяется как суверенное (т.к. его обладатель может поддерживать свою личностную автономию), а пространство с нарушенными границами – как депривированное. В то же время А.Н. Леонтьевым, А.Г. Асмоловым, В.И. Кабриным, В.Е. Ключко и др. постулируется тезис об актуальности и целесообразности рассмотрения человека и мира как взаимодействующих и взаимопроникающих непротиворечивых систем. Это позволяет интерпретировать различные проявления человека как моделирование его внутреннего мира со всеми его особенностями и противоречиями, развивать его как личность, изменяя топологические параметры жизнедеятельности и выйти на уровень многомерности человеческого бытия в многомерном мире (А.Н. Леонтьев, В.Е. Ключко), который образуется как постепенное упорядоченное обретение человеком новых измерений. В качестве опосредующего фактора и необходимого условия становления многомерного мира человека выступает транскомуникация (В.И. Кабрин, В.Е. Ключко, О.И. Муравьева).

В главе 2 «Взаимосвязь психологического пространства личности и эмпатии» рассматриваются отечественные и зарубежные подходы к изучению эмпатии, раскрывается содержание понятия, анализируются уровни, структура, функции эмпатии, а также факторы, влияющие на ее формирование и развитие.

В § 2.1 раскрываются основные направления и подходы в исследовании эмпатии. На начальных этапах изучения данное понятие рассматривалось как чувство общности (симпатия), переживание единства с природой и искусством (Г. Спенсер, М. Шелер, А. Шопенгауэр). Т. Липпс определял ее как специфический вид познания (перцептивный акт). Основываясь на этом, Э. Титченер ввел в психологию понятие «эмпатия». В психоаналитической концепции (З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг, Э. Эриксон, Н.В. Дмитриева) внимание акцентировалось на бессознательном эмоциональном заражении. А. Бандура, Л. Кольберг, Б.Ф. Скиннер, в русле бихевиоризма, выделяли интерактивный аспект эмпатического взаимодействия. Ж. Пиаже, в рамках когнитивного подхода, ввел понятие «децентрация» как потребность во взаимодействии, требующая учёта мнения других. Работы

L.S. Cottrel, R. Dymond, U. Bronfenbrenner, J. Harding, M. Gallwey также определили понимание эмпатии как когнитивного процесса восприятия и понимания внутреннего мира другого человека. В контексте гуманистической ориентации (А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэй) выделены базовые качества эмпатического процесса: сохранение личной позиции эмпатирующего, отсутствие отождествления переживаний; динамичный характер эмпатии. В отечественной науке проблемам эмпатии посвящены работы Н.О. Лосского, М.К. Мамардашвили, М.М. Бахтина и др. В русле исследований ее качественной природы работали Н.Н. Обозов, Ю.Б. Гиппенрейтер, А.Б. Орлов, Т.П. Гаврилова, В.А. Лабунская, С.Б. Борисенко и др. Изучением взаимосвязи структурных характеристик эмпатии с психическими процессами и психологическими особенностями личности занимались Б.М. Теплов, А.А. Бодалев, В.В. Бойко, И.М. Юсупов. Исследованиям процессуального характера эмпатии посвящены работы О.В. Аллахвердовой, А.Г. Ковалева, А.У. Хараша и др. На основании этих исследований, можно говорить, что эмпатия является сложным полифакторным феноменом.

§ 2.2 посвящен анализу уровней и структуры эмпатии. Н.Н. Обозов считает, что эмпатия может быть представлена в виде трех уровней (компонентов): 1) когнитивный (понимание состояния другого); 2) эмоциональный (понимание и эмпатическое отреагирование состояния другого); 3) совокупность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Эти компоненты сложно дифференцировать (И.М. Юсупов, Л.П. Калининский, Н.В. Богданова), т.к. эмпатия проявляется целостно на различных уровнях организации психики: на психофизиологическом уровне – как феномен синестезии (Т. Рибо), обострение сензитивности (К.В. Бардин, Ю.М. Забродин); на психологическом – как эмоциональная децентрация с «вживанием» в объект эмпатии (Е.Я. Басин, И.М. Юсупов); на социально-психологическом уровне – как реализация потребности в общении (Н.Н. Обозов, А.А. Бодалев, В.К. Вилюнас, А.У. Хараш). Проявление эмпатии может быть представлено как последовательная активизация: аффективного регулирования; подсознательного отражения; опережающего отражения; произвольного регулирования (И.М. Юсупов). К. Роджерс выделял когнитивный, эмотивный и предикативный компоненты эмпатии. В.В. Бойко, анализируя структуру эмпатии, рассматривает рациональный, эмоциональный, интуитивный каналы; идентификацию и «проникающую способность» – свойство, позволяющее создавать атмосферу доверительности, задушевности. Т.о., эмпатия представляет собой целостный феномен осознанно-подсознательной децентрации субъекта с целью «проникновения» в мир другого человека или антропоморфизованного объекта.

В § 2.3 рассматривается взаимообусловленность формирования психологического пространства личности и эмпатии. Обращаясь к определениям Х. Кохута (необходимый элемент развития «Я»), К. Роджерса («вхождение» в личный мир другого), L.S. Cottrel, U. Bronfenbrenner (когнитивный процесс восприятия внутреннего мира другого), R. Dymond (структурирование мира по об-

разцу другого), В.В. Бойко (средство «вхождения» в психо-энергетическое пространство другого), В.М. Вартамяна и О.И. Боева (аффективно-когнитивный процесс понимания внутреннего мира другого), можно сказать, что эмпатия выступает как механизм соприкосновения с психологическим пространством другой личности.

Выявлен ряд сходных факторов, влияющих на формирование эмпатии и психологического пространства личности субъекта: специфика взаимодействия матери и младенца (В. Штерн, А. Валлон, М. Balint); процессы формирования личной автономии (M.L. Hoffman); переживание жизненной ситуации (Л.С. Выготский); состав семьи и влияние социальных групп, в которых воспитывался человек (А.А. Бодалев, E. Stotland и др.); специфика локуса контроля (R. Burglass, J.L. Sulzer); значимость потребности в благополучии других (A. Mehrabian, N. Epstein); условия социально-психологической адаптации (L.S. Cottrel, R. Dymond, C.R. Rogers); социальные и личностные установки (В.В. Бойко); индивидуально-типологические особенности (М.Л. Бутовская, Т.П. Гаврилова, N. Eisenberg, R. Lennon, C. Tavriss); специфика профессиональной деятельности и процессы становления профессиональной компетентности (С.Б. Борисенко, Г.Ф. Михальченко, А.В. Серый).

В главе 3 «Эмпирическое исследование особенностей взаимосвязи психологического пространства личности и эмпатии» изложена схема организации работы по изучению взаимосвязи структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности и эмпатии студентов-гуманитариев, описаны методики и критерии оценки эмпирических данных, даны анализ и интерпретация полученных в исследовании результатов.

В § 3.1 описаны этапы проведения и процедура исследования, представлено обоснование используемых методик. В исследовании принимали участие студенты 1-5 курсов факультетов психологии и дошкольного образования Новосибирского государственного педагогического университета; Института международных отношений и права и Института прикладной информатики Новосибирского университета экономики и управления; курсанты Новосибирского военного института в возрасте от 17 до 23 лет. Формирование выборки основывалось на теории А.Н. Леонтьева об образе мира как основе выстраивания человеком адекватного взаимодействия с действительностью; взглядов В.С. Мухиной, что человек строит свое мировоззрение через становление системы личностных смыслов; концепции Е.А. Климова, выделившего определенные сферы деятельности и направленности личности. Респонденты в данном контексте рассматривались как лица, овладевающие личностно значимой деятельностью, соответствующей их личностной направленности, поэтому, при формировании выборки исследования принимались во внимание результаты психодиагностической беседы, направленной на выявление личностной направленности и значимости для респондентов их будущей деятельности. Экспериментальные группы составили студенты-гуманитарии – бу-

душие психологи (132 чел.) и педагоги (142 чел.). В качестве группы сравнения в схему эксперимента были включены студенты-программисты (105 чел.). Общее число испытуемых составило 379 человек: 53% девушек и 47% юношей.

Выбор применяемых методик определялся их высокими психометрическими характеристиками: надежностью и валидностью, оперативностью и легкостью процедуры проведения, наличием стандартных нормативов, возможностью получения необходимых для нашего исследования показателей.

Поскольку мера переживания «своего» и «чужого», в соответствии с взглядами К. Левина, Э. Эриксона, М.М. Бахтина, В.Э. Чудновского и др., определяет способность личности к взаимодействию в различных сферах жизнедеятельности; а согласно позиции С.Л. Рубинштейна, личность есть общая сумма всего того, что человек может назвать своим, мы полагаем, что изучение специфики психологического пространства личности (как инструмента равноправного взаимодействия и селекции внешних влияний, обозначающих пределы личной ответственности и определяющих идентичность человека), представляет значительный интерес в контексте его становления и развития. С этой целью использовался опросник С.К. Нартовой-Бочавер «Суверенность психологического пространства личности». Он содержит шкалы, отражающие: суверенность телесности, территориальности, личных вещей, привычек, социальных связей, нравственных установок и ценностей, а также позволяет определить общий уровень суверенности психологического пространства личности (СППЛ). Применение теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева обосновано положениями концепций В. Франкла, рассматривавшего стремление к поиску и реализации человеком смысла жизни как врожденной мотивационной тенденции, являющейся двигателем поведения и развития; А.Н. Леонтьева, полагавшего, что система личностных смыслов является конституциональной характеристикой личности; В.Е. Ключко о том, что настоящая деятельность совершается тогда, когда человек понимает смысл и ценность своих действий. Учитывая концепции В. Франкла, Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева, М.С. Яницкого и др., что ценностные ориентации имеют огромное значение при становлении личности и формировании осмысленности жизни, нами использовался морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной. В связи с тем, что внутренний мир человека включает пространство межличностных отношений (М. Бубер, Г.М. Андреева, А.И. Донцов, В.В. Столин, И.С. Кон, В.И. Кабрин, В.Е. Ключко), и, опираясь на концепции Н.Н. Обозова, А.А. Бодалева, Т.П. Гавриловой и др., что общественное бытие и реализация потребностей в общении связаны с проявлением эмпатии, с целью диагностики эмпатических тенденций применялся тест-опросник А. Мехрабиана – Н. Эпштейна, а для исследования общего уровня эмпатии и ее структурных компонентов – методика В.В. Бойко. Для сопоставления полученных данных с индивидуальными особенностями личности использовался индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик.

Статистический анализ результатов проводился с использованием набора функций, реализованных в стандартном пакете STATISTICA, версия 6.0.

В § 3.2 анализируются особенности психологического пространства личности и эмпатии респондентов. Уровень суверенности психологического пространства личности респондентов является адекватным. В то же время у студентов, изучающих гуманитарные науки, в значимо большей степени ($p \leq 0,01$) выражено желание отстаивать собственный выбор друзей и знакомых, собственные жизненные установки и ценности, чем у лиц знаковой направленности, которые могут испытывать определенное давление со стороны социума с целью навязывания нравственных норм и ценностей, не являющихся для них значимыми. Общий уровень осмысленности жизни респондентов высокий (у студентов-гуманитариев – 106,18 баллов, у программистов – 103,85 баллов). Сформированность веры в возможность управления процессами жизни у студентов-программистов ниже по сравнению с теми, кто изучает гуманитарные науки ($p \leq 0,01$). Всех респондентов характеризует умеренная выраженность ценностей, направленных на различные виды деятельности. Лица знаковой направленности менее ориентированы на развитие социальных контактов ($p \leq 0,001$), им свойственно стремление к индивидуализации деятельности, поддержанию отношений лишь в корпоративных рамках.

Общий уровень эмпатии студентов-гуманитариев – 21,45 баллов, что указывает на пониженную (хотя и близкую к среднему уровню) способность к сопереживанию и сочувствию окружающим. Наиболее сформировавшимися являются социальные установки, определяющие проявление интереса к другому человеку, а наименее выраженным – рациональный канал эмпатии, но различия статистически не значимы. Уровень эмпатии студентов-программистов также понижен (20,90 баллов). Чаще они используют рациональный канал, а интуиция и наличие установок, связанных с эмпатией, проявляются в меньшей степени ($p \leq 0,001$), чем у гуманитариев. Студентов-гуманитариев характеризуют экстравертированность, лабильность, социальная активность; лицам знаковой направленности в большей мере ($p \leq 0,001$) свойственна интровертированность.

С целью выявления структуры, отражающей взаимосвязи между характеристиками психологического пространства личности и эмпатии, применялся факторный анализ (VARIMAX вращения). У студентов-гуманитариев в ходе факторизации выделилось пять значимых однополярных положительных факторов, в совокупности объясняющих 64,75% доли суммарной дисперсии переменных. I фактор (27,45%) со средней нагрузкой объединяет ключевые показатели психологической суверенности. В состав II фактора (16,09%) с высокой нагрузкой входят основные ценностные ориентации респондентов. III фактор (10,10%) с высокой нагрузкой включает общий уровень эмпатии, и, со средней нагрузкой – рациональный канал и установки в эмпатии и интерпретируется как фактор направленности на понимание сущности другого. В состав IV фактора (6,58%) вошел с высокой нагрузкой общий уровень и базовые параметры осмысленности жизни, в

связи с чем, он был определен как фактор осмысленности жизни. V фактор (4,53%) – со средней нагрузкой включает интуитивный канал эмпатии и интерпретируется как фактор предвидения поведения партнеров. Важно, что факторы психологической суверенности и ценностных ориентаций являются наиболее значимыми для всех респондентов. При этом если для студентов-гуманитариев третьим по значимости выступает направленность на понимание другого, то для программистов, в качестве такого же по значимости (10,14%) – фактор обращенности «на себя» – локус контроля, определяющий осмысленность жизни.

Проведенный анализ стал основанием для описания структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности респондентов. Суверенность психологического пространства личности определяется телесной, территориальной, темпоральной автономностью, независимостью при выборе социальных контактов, норм и ценностей. С.К. Нартова-Бочавер считает, что психологическая суверенность является ключевым фактором, объясняющим структуру и динамику личности. Наиболее выраженными ценностными ориентациями студентов-гуманитариев являются: стремление к саморазвитию, акцент на морально-нравственных принципах, творческий подход к окружающей действительности, ориентация на развитие социальных контактов; отношение к личным достижениям и материальному положению как смыслу существования, направленность на защиту личностной индивидуальности. Такая характеристика личностного пространства студентов-гуманитариев как сфера межличностных отношений включает умение сопереживать и соучаствовать посредством направленности внимания, восприятия и мышления на понимание другого, с учетом социальных установок, предписывающих возможность и уместность обращать внимание на проблемы окружающих. Она делает возможной «общение-встречу» (М. Бубер) и выступает в качестве основы толерантности (А.Г. Асмолов). Сфера смысложизненных ориентаций студентов-гуманитариев включает цели, придающие жизни осмысленность, направленность, временную перспективу; восприятие процесса жизни как интересного и эмоционально насыщенного и удовлетворенность самореализацией. Данные структурные компоненты образуют целостную взаимосвязанную самоорганизующуюся систему – субъективно значимую «действительность», «освоенную» личностью и ставшую ее характеристикой (В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский). Эта система существует естественно, находится в состоянии постоянного взаимопроникновения с внешней средой и не рефлексивируется без возникновения проблемных ситуаций.

В § 3.3 представлена полоспецифичность исследуемых феноменов у студентов-гуманитариев. Уровень личностной суверенности юношей выше, чем у девушек, особенно при выборе социальных контактов, в отношении телесной неприкосновенности и территории ($p \leq 0,01$), в плане формирования моральных норм и ценностей ($p \leq 0,03$). В ценностных ориентациях юношей большую роль играют ценности эгоистически-престижной направленности; для девушек значимее явля-

ется сформированность нравственно-деловых ценностей. Для юношей более значима направленность на понимание другого, способность входить в эмоциональный резонанс с окружающими; девушки более ориентированы на социальные установки, определяющие возможность проявления интереса к другому. Они осторожнее в принятии решений, ответственнее по отношению к окружающим ($p \leq 0,01$); обладают большей эмоциональной лабильностью и чувствительностью, на основе которой проявляется интуиция ($p \leq 0,01$).

В § 3.4 анализируется взаимосвязь психологического пространства личности и эмпатии респондентов.

§ 3.4.1 описывает специфику взаимосвязи структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности и эмпатии гуманитариев. Корреляционный анализ по методу Спирмена показал, что для $p \leq 0,05$ имеются прямые взаимосвязи показателей суверенности психологического пространства личности с основными параметрами смысложизненных ориентаций. Имеет место тесная прямая взаимосвязь осмысленности жизни с общим уровнем СППЛ ($R_s=0,59$); в плане формирования норм и ценностей ($R_s=0,58$) и отношения к личной собственности ($R_s=0,58$). Показательно, что смысл жизни студентов в значительной степени определяется возможностью распоряжаться личными вещами, которые в возрасте юности, служат сохранению статуса, самовыражения, личной идентичности, независимости в поддержании и развитии межличностных контактов. Выявлены устойчивые тенденции к взаимосвязи основных параметров осмысленности жизни и терминальных ценностей, наиболее проявляющиеся в отношении удовлетворенности процессом ($R_s=0,37$) и результатом ($R_s=0,38$) прожитой части жизни. Определено наличие устойчивых тенденций к взаимосвязям структурных компонентов эмпатии и психологического пространства личности гуманитариев. Если проникающая способность в эмпатии прямо взаимосвязана с общим показателем СППЛ ($R_s=0,39$), уровнем СЖО ($R_s=0,36$) и ценностными ориентациями: направленностью на саморазвитие ($R_s=0,35$), на реализацию социальных контактов ($R_s=0,39$), то эмоциональный канал эмпатии демонстрирует тенденции к обратным взаимосвязям со стремлением к сохранению индивидуальности ($R_s=-0,30$) и достижению престижа ($R_s=-0,25$). Идентификация в эмпатии также демонстрирует тенденции к обратным взаимосвязям с общим показателем СППЛ: $R_s=-0,37$; с общим уровнем СЖО: $R_s=-0,29$.

Важно, что проявление эмпатии в большей степени взаимосвязано с реализацией гуманистических ценностей, т.е. руководство морально-нравственными принципами, ориентация на саморазвитие, расширение числа и качества социальных связей, реализация творческих возможностей способствуют развитию эмпатии студентов-гуманитариев, а стремление к завоеванию признания в обществе путем следования социальным требованиям может приводить к неуместности проявления интереса к другим, хладнокровному отношению к их переживаниям и проблемам.

Для юношей в большей степени характерны обратные тенденции: к взаимосвя-

зи способности к идентификации в эмпатии с общим показателем СППЛ ($R_s = -0,40$ – у юношей, $R_s = -0,35$ – у девушек) и СЖО ($R_s = -0,24$, $R_s = -0,19$ соответственно); к взаимосвязи способности сопереживать и сочувствовать окружающим с общим уровнем СЖО ($R_s = -0,25$ – у юношей, $R_s = -0,20$ – для девушек). У них велика вероятность негативной роли социальных установок, определяющих проявление эмпатии и личностной суверенности и осмысленности жизни (с общим показателем СППЛ: $R_s = -0,36$, с уровнем СЖО: $R_s = -0,23$). Девушек характеризуют достаточно тесная положительная взаимосвязь проникающей способности в эмпатии с характеристиками личностного пространства (с общим показателем СППЛ: $R_s = 0,48$; с общим уровнем СЖО: $R_s = 0,51$) и тенденции к взаимосвязи интуитивного канала эмпатии и осмысленности жизни (с общим уровнем СЖО: $R_s = 0,27$; с удовлетворенностью результативностью жизни: $R_s = 0,32$).

В § 3.4.2 показана взаимообусловленность исследуемых характеристик в контексте психологической суверенности респондентов. Учитывая концепции К. Левина, Э. Эриксона, С.К. Нартовой-Бочавер, в качестве критерия, определяющего специфику психологического пространства личности респондентов, был выбран показатель личностной суверенности. На этом основании выделены: 1 группа (135 чел.; 49,27%) – ощущающие свое психологическое пространство суверенным; 2 группа (53 чел.; 19,34%) – лица, переживающие депривацию психологического пространства личности; 3 группа (86 чел.; 31,39%) – ориентированные на чрезмерную защиту своего личностного пространства.

Анализ структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности студентов-гуманитариев показал наличие определенной специфики в их проявлении. Если выраженность параметров, определяющих осмысленность жизни лиц, ощущающих свое психологическое пространство суверенным, находится в пределах средних значений тестовых норм (107,67 баллов), то соответствующие показатели у лиц, ориентированных на его чрезмерную защиту, стремятся к верхним нормативным пределам (116,30 баллов). У тех же, кто испытывал бессилие в попытке отстоять суверенность психологического пространства, эти значения приближаются к нижним пределам нормативности (85,85 баллов) Расчет по H-критерию Крускала-Уоллиса показал наличие значимых различий при $p \leq 0,01$ (Рисунок 1).

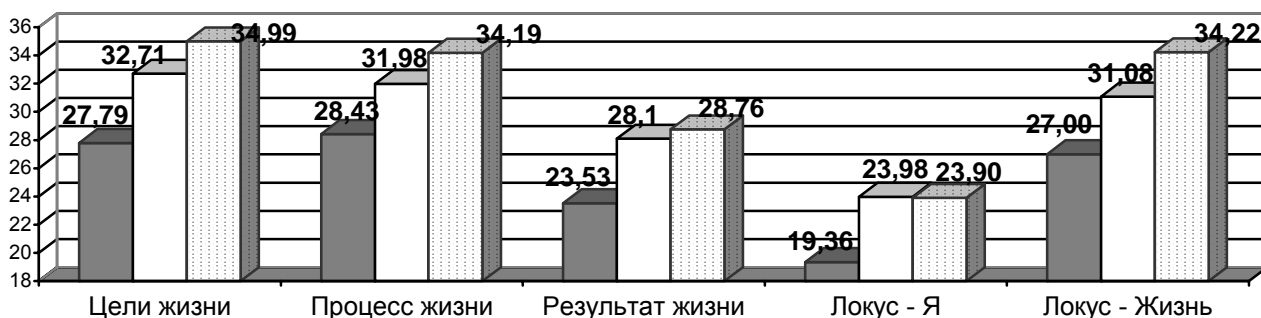

Рисунок 1 – Смыслоразностные ориентации студентов-гуманитариев (в контексте психологической суверенности)

Условные обозначения:

- - респонденты, переживающие депривацию психологического пространства личности
- - респонденты, определяющие свое психологическое пространство как суверенное
- ▣ - респонденты, ориентированные на чрезмерную защиту психологического пространства

Исключение составляют удовлетворенность результатами прожитой жизни и наличие веры в способность управлять ее процессами – значимые различия выявлены лишь по сравнению с теми, кто ощущает депривацию своего психологического пространства ($p \leq 0,001$).

Т.е., респонденты, определяющие психологическое пространство личности как суверенное (адекватное) обладают сбалансированными смысложизненными ориентациями. Им свойственно наличие целей, придающих жизни осмысленность, направленность и временную перспективу; они воспринимают жизнь эмоционально насыщенной; убеждены в возможности контроля над протеканием жизненных процессов. Те, кто не сумел сохранить неприкосновенность своего психологического пространства, характеризуются умеренной выраженностью жизненных целей; могут воспринимать процесс жизни как не всегда эмоционально насыщенный и осмысленный, сомневаться в возможности контролировать и изменять течение жизни. Респонденты, ориентированные на чрезмерную защиту своего психологического пространства, отличаются сверхцелеустремленностью и тенденцией сделать жизнь максимально эмоционально насыщенной и осмысленной. Им присуще твердое убеждение в возможности контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и реализовывать их, хотя их жизненные планы не всегда имеют реальную опору и подкрепляются личной ответственностью.

У студентов-гуманитариев, психологическое пространство личности которых определено как адекватное, более существенно выражен блок жизненных ценностей гуманистической направленности (Рисунок 2). Значимые различия ($p \leq 0,001$), по сравнению с респондентами других групп, отмечаются в ориентации на саморазвитие, духовно-нравственные принципы, креативность и расширение социальных контактов (только по сравнению с лицами, обладающими низким уровнем психологической суверенности).

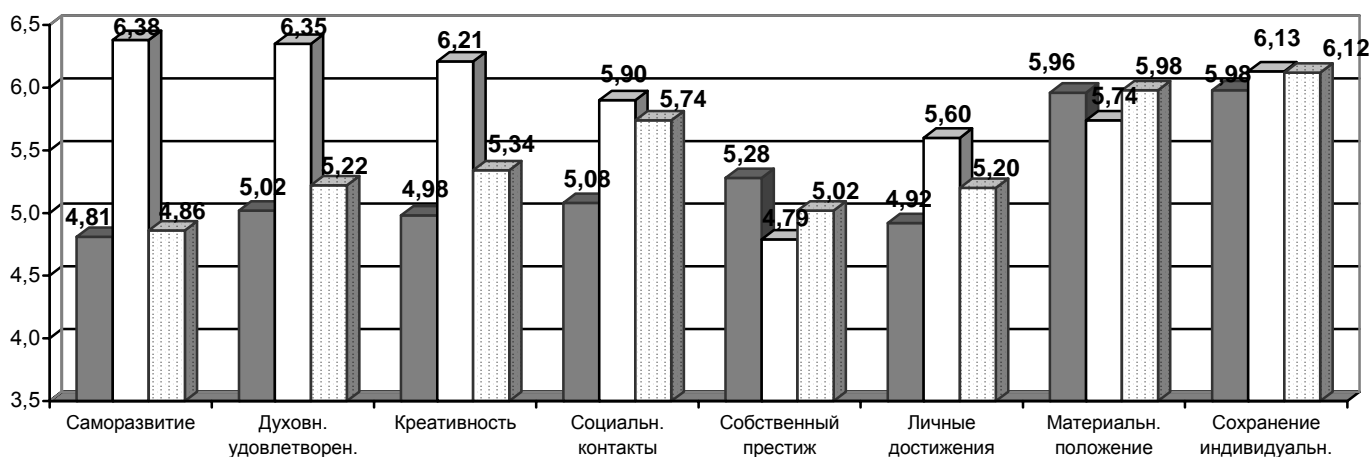

Рисунок 2 – Жизненные ценности студентов-гуманитариев (в контексте психологической суверенности)

Условные обозначения:

- - респонденты, переживающие депривацию психологического пространства личности
- - респонденты, определяющие свое психологическое пространство как суверенное
- ▣ - респонденты, ориентированные на чрезмерную защиту психологического пространства

Для респондентов, испытывающих депривацию психологического пространства личности, на первый план выступает защита индивидуальности, завоевание признания в обществе путем следования социальным требованиям. Для лиц, ориентированных на чрезмерную защиту своего психологического пространства, также характерна направленность на сохранение индивидуальности, завоевание признания путем следования требованиям социума, установки на расширение межличностных связей и реализацию социальной роли. Обращение к материальному благополучию как смыслу существования значимо для всех респондентов.

Если респонденты, психологическое пространство личности которых является депривированным, и те, кто ориентирован на его чрезмерную защиту, обладают пониженным уровнем эмпатии (19,64 и 19,25 баллов), то лица с адекватным уровнем психологической суверенности, демонстрируют средний уровень эмпатии (23,53 балла). Различия значимы для $p \leq 0,001$. Все структурные компоненты эмпатии лиц, обладающих адекватным психологическим пространством, более сформированы по сравнению с их выраженностью у представителей других групп (Рисунок 3). Проникающая способность в эмпатии у респондентов, ориентированных на чрезмерную защиту своего психологического пространства, проявляется более значимо, чем у тех, кто не смог противостоять попыткам вторжения в него ($p \leq 0,001$). Напротив, респондентам, ощущающим депривацию психологического пространства личности, более свойственна способность к идентификации ($p \leq 0,02$).

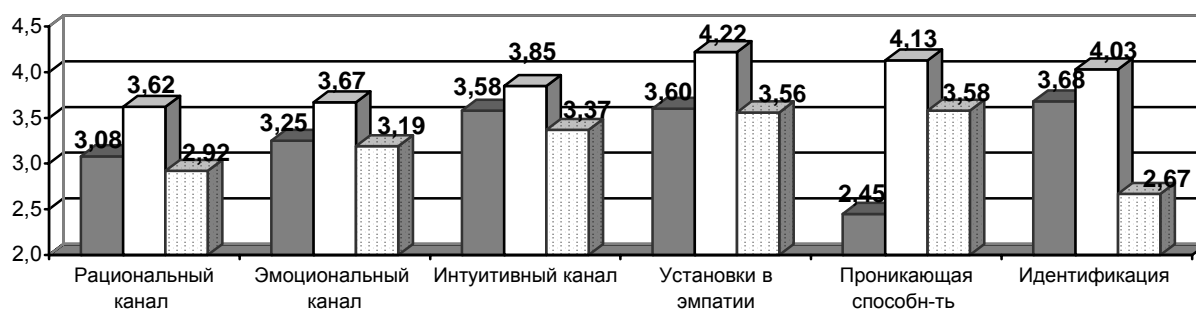

Рисунок 3 – Структурные характеристики эмпатии студентов-гуманитариев (в контексте психологической суверенности)

Условные обозначения:

- - респонденты, переживающие депривацию психологического пространства личности
- - респонденты, определяющие свое психологическое пространство как суверенное
- ▣ - респонденты, ориентированные на чрезмерную защиту психологического пространства

Т.о., адекватная психологическая суверенность определяет направленность внимания, восприятия и мышления на состояние, проблемы и поведение другого. Данные респонденты проявляют способности к сопереживанию и соучастию; могут предвидеть поведение партнера по взаимодействию; демонстрируют развитость коммуникативных качеств, позволяющих создавать атмосферу открытости и доверительности; способны в общении ставить себя на место другого. Лицам,

ощущающим депривацию психологического пространства личности или ориентированных на его чрезмерную защиту, эти качества присущи значительно менее ($p \leq 0,01$). При этом лица, ощущающие депривацию своего психологического пространства, отказываются от использования качеств, позволяющих создавать атмосферу доверия, и в общении сохраняют скрытность и подозрительность. Респонденты, ориентированные на чрезмерную защиту личностного пространства, наименее склонны в общении ставить себя на место другого ($p \leq 0,01$).

На основании конкретизации параметров психологического пространства личности была уточнена классификация уровней психологической суверенности студентов-гуманитариев. Их личностное пространство определено как адекватное (оптимальный уровень суверенности) или неадекватное (депривация или ориентация на чрезмерную защиту своего психологического пространства).

Анализ факторов, оказывающих наиболее значимое влияние на формирование личности студентов, показал, что наиболее значимые – факторы ценностных ($\approx 20\%$ доли суммарной дисперсии) и смысложизненных ($\approx 14\%$) ориентаций характеризуют респондентов независимо от уровня их личностной суверенности. Следующими по выраженности являются факторы, так или иначе связанные с осознанием личностной суверенности, которые при наличии ее адекватного уровня обладают высокой значимостью, положительной направленностью и оказывают конструктивное влияние на специфику межличностного взаимодействия; в случае депривации личностного пространства – препятствуют проявлению интуиции и эмоционального отражения, и, тем самым, оказывают деструктивное влияние на специфику межличностного взаимодействия; а в случае ориентации на его чрезмерную защиту – формируют у респондентов противостояние собственных ценностей и ориентации на эмпатийное реагирование, также деструктивно влияя на специфику межличностного взаимодействия. Респонденты, обладающие адекватным психологическим пространством, характеризуются выраженной факторной структурой, в которой наряду с факторами сформированности ценностных (19,10% доли суммарной дисперсии) и смысложизненных (13,22%) ориентаций, осознания значимости личностной суверенности (9,75%), выявлены параметры, определяющие проявление коммуникативных умений и навыков. Это факторы социальных ориентаций при проявлении эмпатии (8,63%), коммуникативных умений (6,15%) и способностей к подражанию в межличностном взаимодействии (5,41%). Т.о. сфера межличностного взаимодействия студентов-гуманитариев включена в их психологическое пространство, является структурной составляющей образа мира, а эмпатия выступает индикатором, сигнализирующим об успешной реализации системы деятельностей в соответствии с образом мира гуманитарной личности.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы выводы, определены перспективы дальнейшего исследования по данной теме.

Основные выводы диссертационного исследования:

1. Выявлены характеристики психологического пространства личности рес-

пондентов, находящиеся в значимой взаимосвязи как с общим уровнем, так и со структурными компонентами эмпатии. По критерию направленности данная взаимосвязь является прямой для соотношений: осмысленность жизни, ценности гуманистической ориентации – общий уровень и уровень проникающей способности в эмпатии; и обратной для соотношений: ориентация на защиту личностных границ, ценности прагматической направленности – проникающая способность в эмпатии и социальные установки, определяющие возможность проявления интереса к другой личности. По критерию дифференцированности взаимосвязи являются высоко дифференцированными для терминальных ценностей гуманистической направленности (стремление к саморазвитию, руководству морально-нравственными принципами, проявлению творческих способностей, расширению межличностных связей); и мало дифференцированными для эгоистически-прагматических ценностей – только в плане сохранения индивидуальности.

2. Уточнена классификация уровней психологической суверенности, на основе которой определены количественные и качественные характеристики психологического пространства личности студентов-гуманитариев. Оптимальный (адекватный) уровень характеризуется сбалансированностью смысложизненных ориентаций, направленностью на развитие личностных характеристик; акцентом на морально-нравственные принципы; стремлением творчески изменять окружающую действительность, устанавливать благоприятные межличностные отношения, защищать личностную индивидуальность. Депривация психологического пространства личности (неадекватный уровень) предполагает умеренную выраженность жизненных целей, сомнение в удовлетворенности самореализацией, возможности контролировать и изменять свою жизнь; первоочередность установок на сохранение собственной индивидуальности, направленность на завоевание признания в обществе путем следования социальным требованиям, обращение к факторам материального благополучия как смыслу существования. Ориентация на чрезмерную защиту психологического пространства личности (неадекватный уровень) формирует сверхцелеустремленность, устойчивое убеждение в возможности самостоятельно строить и реализовывать жизненные планы, не всегда подкрепляющиеся ответственностью за их осуществление; наличие установок на сохранение индивидуальности, курс на завоевание признания путем следования социальным требованиям, поверхностное расширение социальных связей, обращение к факторам материального благополучия как смыслу существования.

3. Выявлены уровни эмпатии, детерминированные уровнями психологической суверенности. Адекватный уровень психологической суверенности позволяет проявлять эмпатию на более высоком уровне при сбалансированности ее структурных составляющих; неадекватные уровни детерминируют пониженный уровень эмпатии. Депривация личностного пространства формирует отказ от использования коммуникативных качеств, направленных на создание доверия, способствует сохранению в процессе общения атмосферы напряженности и подозритель-

ности. Ориентация на его чрезмерную защиту снижает желание субъекта отождествлять себя с другими на основании установившейся эмоциональной связи; формирует отказ включать в свой внутренний мир и принимать как собственные, нормы и ценности окружающих.

4. Установлена специфика взаимосвязи характеристик психологического пространства личности и эмпатии в контексте уровней психологической суверенности. У лиц с депривированным психологическим пространством уровень и структурные составляющие эмпатии находятся в значимой взаимосвязи средней тесноты с основными структурно-функциональными компонентами психологического пространства. По критерию направленности эта взаимосвязь является прямой для соотношения: общий уровень эмпатии – показатели личностной суверенности и осмысленности жизни; и обратной для соотношения: эмоциональный канал – стремление к реализации собственных жизненных ценностей. Рост эмпатии возможен только при условии повышения уровня личностной суверенности. У лиц, ориентированных на чрезмерную защиту своего психологического пространства, общий уровень и структурные составляющие эмпатии находятся в значимой взаимосвязи средней тесноты с основными параметрами ценностно-смысловой сферы. По критерию направленности это взаимосвязь является прямой для соотношений: общий уровень эмпатии – суверенность установок и ценностей; эмоциональный канал – осмысленность жизни, саморазвитие и сохранение индивидуальности; и обратной для соотношений: интуитивный канал – осмысленность жизни, направленность на социальное взаимодействие и достижение престижа. Повышение эмпатии возможно в случае отказа от чрезмерной защиты независимости при формировании собственных установок и ценностей.

5. Определены индивидуально-типологические тенденции, взаимосвязанные как с характеристиками психологического пространства личности, так и со спецификой эмпатии студентов-гуманитариев. По критерию направленности: взаимосвязь прямая для экстраверсии, способствующей соматическому благополучию, самостоятельности в выборе социальных контактов, удовлетворенности процессом протекания жизни и проявлению эмпатии; и обратная для интровертированности, препятствующей проявлению эмпатийных качеств; ригидности, снижающей проявление интуиции в эмпатии; тревожности, понижающей стремление к саморазвитию и творчеству.

6. Выявлена полоспецифичность взаимосвязей психологического пространства личности и эмпатии респондентов. По критерию дифференцированности для юношей взаимосвязи более дифференцированы, чем для девушек. По критерию направленности: у юношей характерны обратные взаимосвязи для соотношений: повышение личностной суверенности и развитие ценностных и смысложизненных ориентаций – эмоциональный канал и идентификация в эмпатии, ориентация на социальные установки; у девушек – прямые взаимосвязи для соотношений: осмысленность жизни и развитие ценностных ориентаций – интуитивный канал и

проникающая способность в эмпатии.

7. Психологическое пространство личности студентов-гуманитариев представлено как целостная взаимосвязанная система, базовой характеристикой которой является психологическая суверенность, на основе которой формируются сферы ценностных ориентаций, межличностных отношений и осмысленности жизни.

8. Установлены значимые различия характеристик психологического пространства личности и эмпатии в контексте личностной направленности. Если значение психологической суверенности и ценностных ориентаций от направленности личности не зависит, то на следующем, по значимости, месте у студентов-гуманитариев выделяются факторы межличностного взаимодействия, а у программистов – факторы обращенности на себя. У лиц, изучающих информатику, исследуемые взаимосвязи проявляются более тесно для соотношений: повышение личностной суверенности и осмысленности жизни – реализация способности направлять внимание и мышление на состояние другого и отказ использовать при этом прошлый, интуитивный опыт. У студентов-гуманитариев взаимосвязи более тесны для соотношений: повышение психологической суверенности и осмысленности жизни, реализация гуманистических ценностей – умение создавать в общении атмосферу открытости и доверительности; использовать свой прошлый, интуитивный опыт; ставить себя на место партнера.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с углубленной разработкой проблемы субъективной репрезентации психологического пространства личности в картине мира самого субъекта.

**Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:
Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:**

1. Буравцова, Н. В. Влияние специфики личностных границ на формирование ценностно-смысловой сферы студентов [Текст] / Н. В. Буравцова // Высшее образование в России, 2008. – № 6. – С. 138-141. (0,5 п.л.)

2. Буравцова, Н. В. Структурно-содержательные характеристики психологического пространства личности студентов гуманитарной направленности [Текст] / Н. В. Буравцова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. – № 113. – С. 260–264. (0,5 п.л.)

3. Буравцова, Н. В. Структурно-функциональная модель психологического пространства личности студентов гуманитарной направленности [Текст] / Н. В. Буравцова // Мир науки, культуры, образования, 2009. – № 5. – С. 153-157. (0,5 п.л.)

4. Буравцова, Н. В. Взаимосвязь психологического пространства личности и эмпатии студентов-педагогов и психологов [Текст] / Н. В. Буравцова // Казанский педагогический журнал, 2009. – № 9-10. – С. 89-97. (0,5 п.л.)

5. Буравцова, Н. В. Психологическое пространство личности в контексте проблем профессионального образования [Текст] / Н. В. Буравцова // Философия образования, 2010. – № 1. – С. 234-240. (0,5 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

6. Буравцова, Н. В. Влияние специфики психологического пространства личности на особенности эмпатийного реагирования студентов-психологов [Текст] / Н. В. Дмитриева, Н. В. Буравцова // Школа и личность. – Красноярск, 2006. – С. 125-136. (0,61 п.л.) (70% личного участия – 0,43 п.л.)

7. Буравцова, Н. В. Сравнительный анализ структуры эмпатии и базовых функций личности К. Г. Юнга [Текст] / Н. В. Буравцова, Н. В. Дмитриева // Материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции : Гуманизация образования в контексте системного подхода. В 2-х ч. – Бийск : ГОУ ВПО БПГУ, 2007. – I ч. – С. 19-29. (0,52 п.л.) (70% личного участия – 0,36 п.л.)

8. Буравцова, Н. В. Формирование эмпатической культуры при подготовке студентов-психологов посредством тренинга профессиональной идентичности [Текст] / Н. В. Буравцова // Материалы международной научно-практической конференции : Психология XXI века : актуальные проблемы и тенденции развития. В 2-х ч. – М. : МНЭПУ, 2007. – I ч. – С. 158-161. (0,27 п.л.)

9. Буравцова, Н. В. Эмпатия как профессионально важное качество будущих педагогов и психологов [Текст] / Н. В. Буравцова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции : Современное состояние теоретических и прикладных психологических исследований в социальной и педагогической психологии. – Иваново : ИГУ, 2007. – С. 422-427. (0,21 п.л.)

10. Буравцова, Н. В. Специфика психологического пространства развивающейся личности [Текст] / Н. В. Буравцова // Материалы IV Всероссийского съезда РПО. В 3 т. – М. – Ростов-на-Дону : Кредо, 2007. – 1 т. – С. 163. (0,1 п.л.)

11. Буравцова, Н. В. Влияние суверенности личностных границ на проявление эмпатии у будущих педагогов и психологов [Текст] / Н. В. Буравцова // Психология в вузе, 2008. – № 1. – С. 47-56. (0,45 п.л.)

12. Буравцова, Н. В. Суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно-смыслового пространства личности [Текст] / Н. В. Буравцова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Психология. 2008. Т. 2. Вып. 1. – С. 45-49. (0,43 п.л.)

13. Буравцова, Н. В. Особенности эмпатийного реагирования студентов-психологов [Текст] / Н. В. Буравцова // Материалы международной научной конференции : Наука. Университет. 2008. В 2-х ч. – Новосибирск : АНО ВПО Новый Сибирский институт, 2008. – I ч. – С. 126-131. (0,27 п.л.)

14. Буравцова, Н. В. Особенности формирования ценностно-смысловой сферы развивающейся личности [Текст] / Н. В. Буравцова // Материалы Международной научно-практической конференции : Социокультурные проблемы современного человека. – Новосибирск : НГПУ, 2009. – С. 211-214. (0,21 п.л.)

15. Буравцова, Н. В. Структурно-функциональная модель психологического пространства развивающейся личности [Текст] / Н. В. Буравцова // Модели сопровождения семьи и детства: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции : Актуальные проблемы специальной психологии в

образовании. – Новосибирск : НГПУ, 2009. – С. 69-78. (0,42 п.л.)

16. Буравцова, Н. В. Образ мира личности в контексте проблем профессионального образования [Текст] / Н. В. Буравцова // Социосфера. 2010. – № 1. – С. 47-50. (0,3 п.л.)

17. Buravtsova, N. V. Empathy as a world image element for students the humanities [Text] / N.V. Buravtsova // Psychological and pedagogical technologies in the context of innovative processes in medicine and education : Materials from international multidisciplinary theoretical and practical conference (Kemer, Turkey, 14-20 March 2010). – Novosibirsk : Alpha Vista, 2010. – P. 49-51. (0,2 п.л.)

Буравцова, Н. В. Эмпатия как элемент образа мира гуманитарно-ориентированной личности [Текст] / Н. В. Буравцова // Психологические и педагогические технологии в контексте инновационных процессов в медицине и образовании : Материалы международной мультидисциплинарной конференции (Кемер, Турция, 14-20 Марта 2010). – Новосибирск : Альфа Виста, 2010. – С. 49-51.

Буравцова Наталия Владимировна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ И ЭМПАТИИ**
(на материале исследования студентов-педагогов и психологов)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук
Специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Подписано в печать 18.10.2011 г. Формат 60x84 1/16. Тираж 110 экз.

Гарнитура Times New Roman. Усл.печ.л. 1,1

Новосибирский государственный университет экономики и управления
630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56